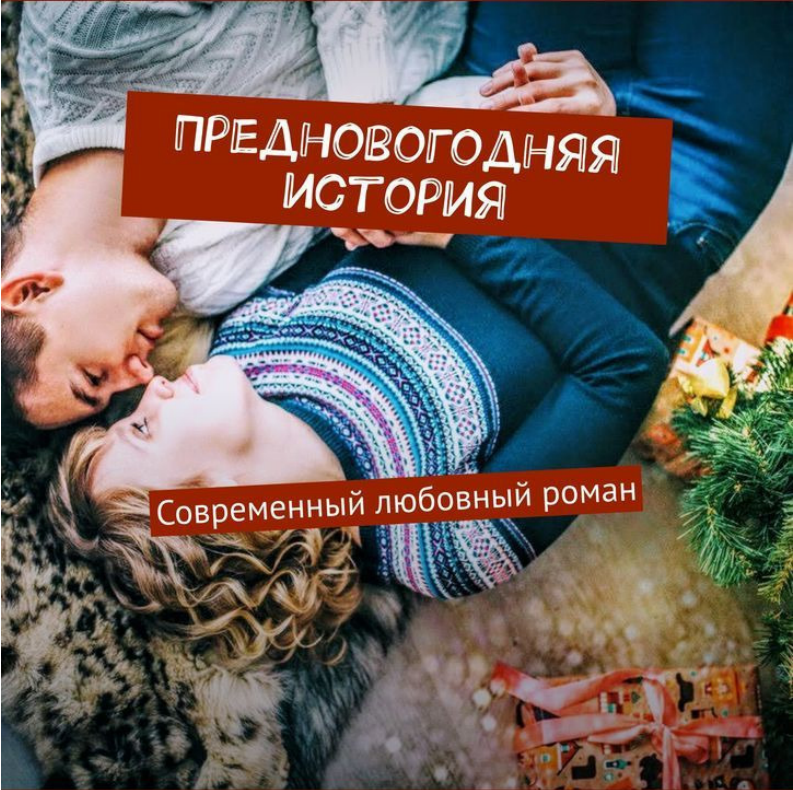

18+

Наталия Махровская

A romantic couple is lying on a patterned rug. The man, on the left, is wearing a grey sweater and looking at the woman. The woman, on the right, is wearing a colorful patterned sweater and looking up at him. In the background, there is a Christmas tree and wrapped gifts.

ПРЕДНОВОГОДНЯЯ ИСТОРИЯ

Современный любовный роман

Наталия Махровская
Предновогодняя история.
Современный любовный роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39144538

ISBN 9785449365446

Аннотация

Елизавета Елизарова, молодая красивая девушка, у которой есть большая дружная семья, престижная работа, верные подруги и друзья, но нет того любимого и единственного, о котором мечтает любая девушка. Случайная встреча в преддверии Нового года меняет планы в размеренной жизни Лизы, одновременно разбивая её сердце.

Предновогодняя история Современный любовный роман Наталия Махровская

Светлана Анисимова *Оформление обложки*

© Наталия Махровская, 2020

ISBN 978-5-4493-6544-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Это случилось в конце декабря, когда на улице установилась настоящая зимняя погода и на каждой площади уже стояли новогодние ёлки, украшенные огромными игрушками, снежинками и шарами. Снег сверкал и искрился от мигания разноцветных лампочек и гирлянд, а под ногами так весело скрипел, что вызывал неописуемый восторг. До встречи нового года оставалось несколько дней, и я решила пробежаться по магазинам в поисках многочисленных подарков для родных и друзей. Моя мама; когда мы были маленькие, всегда готовила для меня и брата новогодние сюрпризы. И в этот раз мне захотелось тоже сделать что-то приятное.

Чем-то удивить своих маму, старшего брата Славика, его жену Машу, их троих ребятишек, моих замечательных подружек Олесю, Дашу и Кристину. И обязательно бабушку с дедушкой. Своей семьи у меня ещё не было, и я не знала, хорошо это или плохо, хотя чувствовала себя ужасно старой, ну как же шёл мне уже двадцать шестой год. Ну, так, по крайней мере, мне казалось...

Предстояло прошерстить множество магазинов в поисках нужных подарков, поэтому надев удобную обувь, завязав шарф почти до самых глаз, и прихватив большую сумку, выбежала из дома. Моя квартира располагается в уютном районе Москвы, в двух шагах от дома есть прекрасный парк, здесь тихо и спокойно, и лишь через два квартала начинается безумная жизнь мегаполиса, где шум, гам, суета...

Я подумала, что нужно воспользоваться возможностью пройтись пешком в такой чудесный морозный день, а не толкаться в общественном транспорте. Торговый центр, как раз находился по дороге через парк, и весело скрипя по снегу утгами, побежала по аллее парка. На детской площадке резвились малыши, а мамочки стояли рядком и обсуждали «международные проблемы»: состояние кастрюль с борщами, сбегавшего молока, разбитой вазы и двойки полученной старшим братом.... На заснеженных деревьях щебетали синички, суетливо очищая свои пёрышки, и грозные вороны зорко следили за всем происходящим в округе.

Так наслаждаясь великолепным днем, дошла до кон-

да аллеи. Проходя мимо скамейки, я обратила внимание на странного человека, сидевшего на ней. Мужчина лет тридцати пяти. На лице неопрятная щетина, покрытая инеем, всклоченные русые волосы, под глазами синие круги и красный нос от холода. Выглядел он неважно, но что мне показалось странно, одет очень дорого, тёмно серое кашемировое пальто, вельветовые брюки и ботинки, выглядели, так как будто их только что начистили. Это было поразительно, как так можно, «одет с иголки, а смотрится как бомж».

Поравнявшись с ним, краем глаза увидела, что мужчина наклонил голову, и на тыльную сторону ладони упала слезинка, она хрусталиком ударилась и как бусинка скатилась с руки. «Да, наверное, и впрямь туго ему», отходя шага на три от скамейки, про себя подумала я.

На какой-то момент этот эпизод вылетел у меня из головы, всплыли витрины магазинов, украшенные разноцветными гирляндами, серебристыми ёлками, куклами... Но вдруг остановилась как вкопанная, невидимой силой меня развернуло на сто восемьдесят градусов, и я оказалась напротив странного мужчины. Через мгновение он поднял голову и вздрогнул. Я увидела, что на его щеках слёзы превратились в замёрзшие ниточки, а глаза удивительные голубые глубокие, как два озера, с удивлением и ужасом смотрели на меня.

– Здравствуйте, – почему-то вырвалось у меня.

Мужчина в каком-то недоумении на меня посмотрел, но промолчал. «А вдруг он сумасшедший» промелькнуло

в голове. Я продолжала стоять, а он всё смотрел на меня. Наконец, как будто очнувшись, он кивнул головой. У меня как гора с плеч, я тут же улыбнулась ему во весь рот, от блеска моих белоснежных зубов он даже немного прищурил глаза, а я продолжала улыбаться. Но через мгновение поняв, что начинаю сама выглядеть безумной, убрала с лица улыбку и как можно спокойнее спросила:

– Извините меня, мне показалось, что вам плохо?

Незнакомец опять опустил голову, но через секунду я услышала его голос, он был слегка глухим и охрипшим, но этот голос показался самым красивым мужским голосом.

– Да, – ответил он, и поднял на меня глаза полные безутешного горя.

В этот момент, я почувствовала, что у меня подкашиваются ноги и я вот-вот упаду.

Вероятно, заметив это, мужчина в один момент вскочил с места и подхватил меня под руки.

– Вам нехорошо? – тут же спросил он.

И ничего не понимая, уже я сказала в ответ:

– Да!

Он усадил меня рядом с собой, взял мои ладони и почему-то стал их растирать. Он тёр их и подносил к губам, дул на них, потом опять растирал. Сквозь опущенные ресницы, я смотрела на все эти процедуры и не могла прервать его, не хотела по какой-то причине останавливать его. Наконец высвободила свои руки и тихо поблагодарила. Молчание ста-

ло затягиваться, и я начала нервничать, в конце концов, набралась духу и спросила:

– Вы кто?

– Я доктор, – отозвался он.

– Вы серьёзно или шутите?

– Ну, какие тут шутки, – улыбнулся он. – Я на самом деле врач. Скажите, с вами всё в порядке, мне показалось, что у вас случится обморок.

– Спасибо, со мной всё в порядке! Извините, но это мне показалось, что вам плохо. Должно быть, я ошиблась, побеспокоив вас, – искренне произнесла я.

Почему-то в душе, очень надеялась, что этому человеку и впрямь очень плохо, и он должен у меня попросить помощи.

– А мне вот нужна помощь, – неожиданно сказал он.

Моё сердце лихорадочно затрепетало.

– Скажите, я могу вам помочь?

Он нерешительно вскинул на меня глаза, а я умоляла его, чтобы он сказал – «Да».

– Нет, – вдруг выговорил он. – Я думаю, что не имею права, просить вас о помощи. Мы ведь с вами совсем не знакомы и потом...

Он не успел договорить, потому что, я взяла его за руку и выпалила:

– Я вам обязательно помогу! Кстати меня зовут Елизавета, можно Лиза, а вас. Как вас зовут?

– Меня зовут Глеб, и, – он на секунду замолчал, затем продолжал. – Я согласен, мне действительно нужна помощь. Помогите мне Лиза, прошу вас!

От этих слов моё сердце сжалось. Казалось, что мир в этот момент перевернулся, лихорадочно завертелись в моей голове мысли и тогда я предложила:

– Глеб, вы замёрзли, пойдёмте ко мне домой, я вас напою горячим чаем, и вы мне всё расскажите. Я живу тут рядом.

При нём была небольшая дорожная сумка, мы встали с холодной лавочки, и пошли к моему дому.

Медленно проходя мимо ворчливых галок, встрепёнувшихся синичек, весело играющих ребятишек и заботливых родительниц, я думала, что же это только что произошло. Я всегда такая недоступная, немного подозрительная, и немного несмелая, вдруг веду домой незнакомого мужчину. Я росла в хорошей семье, мой дедушка служил дипломатом, и бабушка всегда была с ним рядом в многочисленных командировках, она всегда сопровождала его, помогала ему во всём. Они были очень добрыми, и я их обожала. Моя мама, Марина Борисовна, всю жизнь преподавала в институте на истфаке, папа умер, когда мы с братом были маленькие, как говорят, умер молодым, сердечный приступ и жизнь разделилась на «до и после». Но мы все пережили этот страшный период. И вот мой старший братишка уже обзавёлся семьёй и тремя детьми, мальчишками Кирюшей и Костиком, и дочкой Анечкой. Все они были самыми любимыми и дороги-

ми для меня людьми. Мой дед Борис Сергеевич, купил для меня двухкомнатную квартиру, и после окончания института, я начала жить самостоятельно. Мне нравится роль хозяйки дома, я люблю свою квартиру, там очень удобно и много дорогих моему сердцу вещей, так как дедушка и бабушка жили в разных странах, они всегда мне дарили сувениры. Все подарки я бережно сохранила и теперь они расставлены на комодах, журнальных столиках и многочисленных полочках. А ещё у меня много картин. Раньше я увлекалась живописью, ходила в художественную студию и много рисовала, и вот теперь все мои старания висят на стенах. Да, квартира наполнена вещами и каждый уголок дышит теплом и уютом, но всё равно он пуст, нет того единственного, о ком мечтают все юные девушки и к сожалению, не очень юные. Как так получилось, что к двадцати шести годам я была одинока, ведь я совсем не дурнушка, у меня красивые зелёные глаза, удивительная улыбка, я не маленькая и не высокая, образована и начитана, у меня есть профессия и всё равно одинока. Нет, конечно, у меня была парочка незначительных романов, один в институте, другой после окончания, но как-то не сложилось. Возможно, причина во мне, так как хотела объять необъятное, и от молодых людей требовала неисполнимого. Но тогда мне казалось, что делаю правильно и требую совсем немного, а лишь то, что полагается. Какая же я была глупая! Мои подружки уже замужем, у них всё сложилось, и я рада за них. Но я-то – одна.

Я открыла дверь и пригласила нового знакомого зайти. После мороза, в доме показалось как в тропических джунглях. Глеб со смущением вошёл в квартиру и осмотрелся. Когда он снимал пальто, я обратила внимание, что у него немного трясутся руки. «Нервничает» тут же подумала я и с улыбкой помогла ему. Он был такой холодный словно ледышка. «Да так и пневмонию можно схватить».

– Вы замёрзли! Хотите горячую ванну? – предложила я.

– А можно? – с волнением спросил Глеб.

– Конечно! Проходите, сейчас дам вам чистое полотенце.

Я пошла в ванную комнату, включила горячую воду.

– А пока вы греетесь, заварю чай. Вы какой любите, чёрный или зелёный?

– А можно кофе? – поинтересовался он.

– Можно! – засмеялась я. – Берите все, что потребуется, шампунь, мыло. Давайте же, не стесняйтесь.

«Уф, вот это да» я мысленно поражалась на свою смелость, «а может спросить у него документы? Неудобно как-то! Ладно, не маньяк же он, в самом деле». Суется на кухне, напевая, что-то под нос я не сразу обратила внимание, что в дверях стоит он. На нём был мой домашний махровый халат, который смешно обтянул его голый торс, на ногах были мои пушистые тапочки, из которых пятки вылезали почти наполовину, на шее мокрое полотенце. Но самое удивительное я не сразу его узнала. Губы растянулись в довольную улыбку, кожа на щеках под густой щетиной слегка порозове-

ла, а глаза немного потеплели, так что казалось, что эти два «озера» вот-вот выплеснутся наружу. Влажные волосы, зачёсанные назад, открытый широкий лоб. При виде него у меня опять подкосились ноги, и только необычайной силой воли я заставила вернуть себе равновесие. К горлу подкатился комок, и минуту не могла промолвить ни слова. Такого красивого мужчину я видела впервые за всю свою жизнь, нет, стоит оговориться, красивых мужчин видела много, но в нём была необычная красота, а та, что приводит все клеточки и нервные окончания твоего тела в электрические разряды и, кажется, что поднеси спичку, вспыхнешь и сгоришь за секунду. Вот и во мне при виде Глеба по всему телу пробежали искорки, а в животе как будто невидимая сила, невидимой рукой сжимала и разжимала мои внутренности. Я присела не краешек стула и продолжала, как дурочка смотреть на него.

– Простите Лиза, я воспользовался вашими вещами, – он опустил голову и посмотрел на розовые тапочки.

Я сразу пришла в себя. Глядя на него, мне стало жутко смешно и, не удержавшись, прыснула от смеха. Глеб тоже заулыбался, сначала робко, а затем мы вместе закатились от смеха. Пока он наслаждался кофе и бутербродами с колбасой, я думала «почему этот мужчина ворвался в мою спокойную размеренную жизнь и что нам с этим совсем делать дальше?» И конечно, я решительно хотела знать про него всё, и что же всё-таки случилось с ним, а ещё больше мне

хотелось узнать, что же случилось со мной.

Когда было покончено с последним бутербродом, молодой человек, вытер салфеткой губы и с благодарностью посмотрел на меня. А я ждала, когда же Глеб начнёт свой рассказ, и я наконец-то узнаю всё. Но вместо исповеди услышала вопрос.

– Лиза, вы так добры спасибо вам за ванну и кофе, но не могли бы вы исполнить одну мою просьбу? – я, молча, кивнула, а он продолжал. – Можно мне прилечь у вас где-нибудь, а то могу рухнуть прямо в вашей кухне, под стол и это будет выглядеть не очень красиво. Я, правда, очень хочу спать, не спал несколько дней и ночей, если честно даже сбился со счёта. Кстати, какое сегодня число?

– Суббота, двадцать четвёртое, – и помолчав, прибавила, – декабря, две тысячи одиннадцатого года. А про себя добавила «от рождества христового».

Глеб на меня посмотрел растерянно, но промолчал. «А ведь сегодня рождество, католическое, а я забыла», эта мысль хлестнула меня как серпом, «сегодня ко мне должны вечером забежать мои любимые подружки и мы собирались отметить это событие».

– Давайте я вам постелю на диване, а потом мы с вами поговорим, – тихо произнесла я и повела Глеба в комнату.

Предложив подушку и плед, пожелав добрых снов, отошла на шаг, повернув голову, в сторону лежавшего на моём диване незнакомца я увидела, что он уже закрыл глаза и спит

непробудным сном. Я стояла и смотрела, как дыхание, сначала глубокое и прерывистое, становилось ровным и спокойным, но черты его лица не расслабились не на мгновение, он как будто был настороже и сон его был тревожный. Поставив минуточку, вышла из комнаты и закрыла за собой дверь. «Что же мне делать» думала я, «Как мне объяснить своим подружкам, что привела в дом совсем незнакомого мужчину, помыла, накормила, да ещё и спать уложила. Нет, и его я не могу выпроводить, вряд ли он так скоро проснётся». Я посмотрела на часы, уже шёл четвёртый час. Девочки собирались прийти часов в шесть, семь. Надо звонить им и перенести встречу, придумать какую-нибудь причину, а после всё объяснить. «Надеюсь, они не обидятся!»

Набрав всем по очереди на мобильный телефон, отменила назначенную встречу, придумав о возникших на работе неотложных делах, чем привела в замешательство своих драгоценных подружек. Ведь перед этим я сама им говорила, что начальник улетает на Канары и все, кто работает в офисе, в эти выходные свободны и счастливы, (никого в любую минуту не выдернут из дома, компании, кино). Девчонки с сожалением прощались, а я думала, поверили они мне, после того как я врала без зазрения совести. Сидя в кухне, смотрела на стену в одну точку, и взгляд мой с каждой секундой становился всё туманней и туманней. Наконец-то я заставила себя встряхнуться, и набрала телефон мамы, поинтересовалась её здоровьем, поговорила про Славику, узнала

про проказы мальчишек, и какая прелестная у нас Анюта, про соседку с пятого этажа и ещё кучу разностей. Поздравив с праздником, я распрощалась и повесила трубку в надежде, что сегодня уже из родственников никто не позвонит.

Слоняясь по квартире, я не знала, чем себя занять. Закус-ки у меня были заготовлены накануне, я подумала о подар-ках, которые не купила, но решила, что завтра будет целый день и сразу успокоилась. Проходя по коридору, я обратила внимание на дорожную сумку из натуральной кожи, остав-ленную Глебом. Я подняла её с пола и тут меня захлестнула волна любопытства. «Должна же я знать хоть что-то про то-го, кого привела в свой дом» и дрожащими от страха пальца-ми потянула за молнию. Внутри лежала мужская одежда, па-ру рубашек, свитер из ангоры... «Господи, что же я делаю!» резким движением застегнула молнию на сумке и поставила её обратно. Часы показывали половина девятого, и мне вдруг ужасно захотелось есть.

Вернувшись в кухню, я занялась ужином. Через полчаса в прихожей зазвонил телефон, в тихой квартире его звонок показался как оглушительный вой сирены. Я кинулась к те-лефону. Кто бы мог подумать, конечно же, это звонила Даш-ка, с подозрением она поинтересовалась как у меня дела. Я как могла, отбивалась от подруги, заверяла, что всё замеча-тельно, что босс решил не давать нам спуску и вызвал пол от-дела на работу, подготовить какие-то бумаги, потому что, ко-гда он прилетит, они ему срочно понадобятся и так далее. За-

верила, что обязательно встретимся и отметим, на что Дарья сказала, что они с девчонками встречались сегодня в кафешке, долго обсуждали меня и мои странности. Затем она начала рассказывать про своего Валерку; это про супруга, какой он внимательный и замечательный, что он на рождество ей и дочке Насте, сделал подарки. Пока она перечисляла подарки, подаренные на праздник благоверным, открылась дверь, и из зала вышел заспанный Глеб. Он тихо извинился, взял свой саквояж и прошёл в ванную комнату. У меня защемило сердце, а на душе стало не по себе, почему-то подумала, что он сейчас оденется и выйдет. Уйдёт от меня навсегда.... Быстро попрощавшись с Дарьей, повесила трубку и прошла в кухню. На сковородке ароматно шипело мясо. Выключив газ, я села за стол и стала ждать. Через несколько минут передо мной появился Глеб. Он переоделся в свою одежду и выглядел немного отдохнувшим и посвежевшим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.